

Я все еще слышу твои мысли, - услышал он нежный голос Гермионы в своей голове.

Гермиона, пожалуйста, вернись, - умолял он, его голос был полон эмоций.

Я никогда не уходила. Гермиона открыла дверь. «Я сидела в коридоре и пыталась успокоиться».

Гарри бросился к ней и заключил ее в самые крепкие объятия в ее жизни. «Миона, я не отпущу тебя, пока ты не дашь мне все объяснить». Он свирепо сказал.

«Тогда тебе лучше говорить быстро, потому что я не знаю, сколько еще смогу так дышать», - сказала она, и на ее губах появилась слабая улыбка.

«Помнишь, Дамблдор сказал мне, что у меня есть что-то, чего нет у Волан-де-Морта? Что-то, что будет достаточно сильным, чтобы победить его?» начал Гарри, усаживая Гермиону на кровать.

Она кивнула, все еще недоумевая, что так повлияло на Гарри. «Это была любовь».

«Именно. А что обычно испытывают все дети, когда растут?» - он сделал паузу, чтобы убедиться, что она поняла, о чем он говорит. «Предполагается, что с возрастом ребенок получает безусловную любовь, которая помогает ему жить нормальной жизнью. Дурсли никогда не любили меня, и у меня явно была нормальная жизнь».

«Когда я встретил тебя и Рона, мы все стали лучшими друзьями, и даже если мы не говорим этого, мы все любим друг друга. Это как братская и сестринская любовь, и это было здорово. Зная, что вы двое рядом со мной, я чувствую себя лучше, чем вы когда-либо можете себе представить, но...»

«Но это не дает тебе ощущения целостности внутри», - закончила Гермиона, начиная понимать.

«Вот почему я поцеловал Джинни в прошлом году. У меня действительно были чувства к ней, и я думаю, что до сих пор есть. Я помню, как мне хотелось оторвать руки Дин Томаса и засунуть их ему в глотку, - рассмеялся он, - но я думал о том, что сказал Дамблдор. У Волан-де-Морта, по крайней мере, есть шанс на дружбу с некоторыми из его Пожирателей смерти. Думаю, именно это чувствует к нему Петтигрю. Благоговение, поклонение, а в его извращенном сознании - дружбу. Но какова вероятность того, что кто-то, кроме Беллатрисы Лестрейндж, бросится ему на шею?»

Гермиона хихикнула. «Прости, Гарри, это просто забавная мысль. Лестрейндж и Волан-де-Морт? Представь, каково будет детям!»

Гарри не хотел даже думать об этом. «Но все же. Если сила любви - это то, что должно победить его, то я не думаю, что дружбы достаточно. Я подумал, что, возможно, для этого мне нужна какая-то романтическая любовь. Вот тут-то и появилась Джинни, но это мне не помогло. Я не подумал о последствиях своих действий. Когда она бросилась на меня, это был подходящий момент, и у меня появилась теория, которую нужно было проверить. Поэтому я поцеловал ее. Позже я пытался объяснить себе, что меня все равно к ней тянет, так что все в порядке, но я все равно чувствую себя ужасно». Он вздохнул, откинувшись на подушки на кровати.

«Так твоя теория сработала?» спросила Гермиона. Этот разговор был ей понятен. Теория и практика; это имело для нее смысл. Романтика и отношения были не совсем в ее компетенции.

«В том-то и дело, - сказал Гарри, - что она сработала, но не так, как я думал. Когда я поцеловал Джинни, я чувствовал себя нормально. Как обычный мальчик с обычным детством и обычной жизнью. Мне казалось, что я могу сделать все, что угодно, и я даже не думал о Волан-де-Морте, пока не прошло несколько часов. Как будто всего этого пророчества не существовало, и я был обычным парнем со своей девушкой. Чувствовал себя замечательно.

«К сожалению, я не думаю, что это было то, о чем говорил Дамблдор. Смог бы обычный мальчик победить Волан-де-Морта? Нет. Пока я не мог понять, что он имел в виду, я оставался с Джинни. Я думал, что, возможно, со временем и терпением все наладится. Я ошибался. Волан-де-Морт пришел бы за ней, а я не видел, чтобы мои чувства выходили за рамки просто симпатии к ней. Но была одна проблема. Я не понимаю, но по какой-то причине физическая близость, казалось, временно решала мои проблемы. Однако без Джинни в начале этого лета я не смог доказать свою теорию о том, что один поцелуй может исправить ситуацию. Возможно, люди говорят об этом вскользь, но я думаю, что это действительно так».

Гермиона ухмыльнулась. «О, Гарри, это правда! Это то, что было хорошо известно в мире волшебников на протяжении веков. Это называется «состояние Пассуса». Это связано с чувствами, которые может вызвать поцелуй, и силой ведьмы и волшебника, которые в нем участвуют».

Гарри озорно усмехнулся. «Ну, тогда это многое объясняет. Но есть еще кое-что. Когда ты прикоснулась ко мне, я почувствовал, как по моим венам разливается жидкий огонь. Сердце заколотилось, и мне показалось, что я парю. И все это от простого прикосновения! Ты же знаешь, в каком состоянии я была после окончания семестра, и...»

«Тебе нужен был хороший сноггинг», - хихикнула Гермиона.

«Ну, если коротко, то да», - рассмеялся Гарри, его глаза впервые за несколько недель начали блестеть. «Но я так себя чувствовал. Если простое прикосновение кожи к коже может сделать это, то что же тогда может сделать поцелуй? Я не хотел принуждать тебя. Ты моя лучшая подруга, Гермиона, уже шесть лет. Если бы я поцеловала тебя, что бы это значило для нашей дружбы?»

Лицо Гермионы опустилось. Она могла поклясться, что слышала, как он думает о ней не только в дружеском ключе. «Так вот почему ты предупредил меня», - удрученно сказала она.

«Именно. Я не хотел ставить вас в компрометирующее положение. А когда ты положил руку мне на ногу...» Гарри замолчал, окрасившись в глубокий алый цвет, который мог бы посрамить и дядю Вернона.

«Гарри, я не понимаю. Мы и раньше были близки; я делал больше, чем просто касался твоей ноги. Что в этот раз так изменилось?»

Гарри шумно сглотнул, не зная, как затронуть эту тему со своим лучшим другом. Он выбрал один подход и принялся за дело. «Помнишь, как раньше, в хранилище Гринготтса, ты сказала, что алмазы - самое твердое вещество в мире?»

<http://tl.rulate.ru/book/120277/4957244>